

А. В. Зиновьев

О РЕДКОСТИ КОСТЕЙ НАЛИМА (*LOTA LOTA L.*) В АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ДРЕВНЕГО НОВГОРОДА

Рыболовство издревле играло важную роль в хозяйстве жителей северо-запада Руси, богатого водоёмами. Об этом свидетельствуют не только материалы археологических раскопок¹, но также литературные источники². Очевидно, что не все обитающие в новгородских землях тридцать девять рыб, относящиеся к пятнадцати семействам, имели промысловое значение. Лишь двадцать два вида рыб, относящиеся к семи семействам, обнаружены в археологических раскопах средневековых памятников региона³. Бесспорными лидерами являются судак, лещ и щука, второстепенными могут быть названы окунь, сом, налим, атлантический осетр и сиг. Локальное преобладание двух последних видов, отраженное в таблице из работы И. И. Тарасова⁴ (таблица 1), может ввести в заблуждение относительно частоты употребления указанных рыб населением.

В большинстве случаев костные остатки этих рыб концентрируются вблизи дворов знатных и зажиточных людей, а также в местах массовой их добычи и первичной обработки. Хорошим примером тому могут служить данные по рыбам из раскопок в Тверском кремле, среди остатков которых доминируют кости осетровых рыб (белуги, стерляди и севрюги)⁵, в то время как материалы из посадов этого города указывают на преобладание в рационе жителей всё тех же щуки, судака и леща⁶. Очевидно, что положение раскопов, а также тщательность отбора материала и его изучения, оказывают влияние на характер выводов об использовании рыбы древними новгородцами и жителями прилегающих областей⁷. Множащиеся с каждым годом исследования костного материала⁸ и летописных источников позволяют получать, тем не менее, картину, всё более приближающуюся к реальности. Однако, ряд вопросов по-прежнему остаются открытыми. Размышлению над одним из них, заданных в своё время Е. К. Сычевской⁹, посвящена настоящая работа. Автора поразило отсутствие остатков налима в богатом

¹ Сычевская Е. К. Рыбы древнего Новгорода // СА. № 1. 1965. С. 236–256; Лебедев В. Д. Пресноводная четвертичная ихтиофауна европейской части СССР. М., 1960; Тарасов И. И. Рыболовный инвентарь из раскопок в Старой Ладогге // Вестник молодых ученых. Серия: Исторические науки. № 1. 2001. С. 69–73; Тарасов И. И. Обзор промысловой ихтиофауны Новгородской земли в средние века по данным археологии // Исследования археологических памятников эпохи средневековья: сб. научн. статей. СПб., 2008. С. 92–102.

² Тарасов И. И. Промысловая ихтиофауна Новгородской земли в XII–XV вв. по данным письменных источников // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. История. Т. 2. 2009. С. 263–270.

³ Там же.

⁴ Тарасов И. И. Обзор промысловой ихтиофауны... С. 92–102.

⁵ Сычевская Е. К. К истории рыболовства в Тверском княжестве (XIII–XV вв.) по материалам раскопа Тверской кремль-11 // Тверской кремль: Комплексное археологическое источниковедение (по материалам раскопа Тверской кремль-11, 1993–1997 гг.). СПб., 2001. С. 181–183.

⁶ Зиновьев А. В. Неопубл. данные.

⁷ Молтби М., Гамильтон-Даер Ш. Кости животных из раскопок в Новгороде и его округе // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 9. Новгород, 1995. С. 129–157; Maltby M., Hamilton-Dyer S. Animal bone studies in Novgorod and its hinterlands // The archaeology of a medieval Russian city and its hinterland. London, 2001. V. 141. P. 119–126.

⁸ Зиновьев А. В. Обзор археозоологического материала, полученного из раскопа «Десятинный-1» в Великом Новгороде в 2008 году // ННЗ. Вып. 23. Великий Новгород, 2009. С. 189–207.

⁹ Сычевская Е. К. Рыбы древнего Новгорода ...

археологическими материалами Неревском раскопе Великого Новгорода при том, что налим «несомненно, добывался новгородцами и был известен им под названием «мень».

Таблица 1. Распределение костных остатков рыб по археологическим памятникам (по И. И. Тарасову/ с добавлением данных А. В. Зиновьева по Десятинному-1 и Десятинному-4 раскопам).

Виды рыб	Памятник												Всего	
	Великий Новгород		Рюриково городище		Городище Георгий		Старая Ладога		Селище Н. Дубовики		Любшанское городище			
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
осетр	6	0,13	0	0,00	0	0,00	578	12,27	1622	34,44	92	1,95	2298	48,79
окунь	41	0,87	0	0,00	3	0,06	10	0,21	22	0,47	0	0,00	76	1,61
судак	248	5,27	14	0,30	6	0,13	352	7,47	426	9,04	29	0,62	1075	22,82
ерш	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
лещ	127	2,70	15	0,32	17	0,36	33	0,70	487	10,34	15	0,32	694	14,73
елец	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	25	0,53	5	0,11	30	0,64
плотва	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
голавль	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
язь	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
жерех	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
густера	7	0,15	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	7	0,15
синец	6	0,13	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	6	0,13
сырть	1	0,02	0	0,00	0	0,00	1	0,02	0	0,00	0	0,00	2	0,04
лινь	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02	0	0,00	0	0,00	1	0,02
чехонь	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
щука	119	2,53	12	0,25	3	0,06	86	1,83	33	0,70	11	0,23	264	5,61
сом	14	0,30	0	0,00	0	0,00	4	0,08	57	1,21	16	0,34	91	1,93
сиг	8	0,17	0	0,00	0	0,00	2	0,04	26	0,55	0	0,00	36	0,76
налим	2	0,04	0	0,00	0	0,00	1	0,02	120	2,55	0	0,00	123	2,61
угорь	1	0,02	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0	0,00	1	0,02
Всего	586	12,44	41	0,87	29	0,62	1068	22,68	2818	59,83	168	3,57	4710	100

Исследовательские гипотезы и их обсуждение

Для попытки приблизиться к пониманию причины или причин редкости костей налима в слоях средневекового Новгорода Великого необходимо рассмотреть несколько исследовательских гипотез.

1. Налим почти не употреблялся в пищу жителями средневекового Новгорода.

Упоминания данной рыбы в средневековых литературных источниках, а также археологические находки, показывают, по-видимому, обратное. Крышка бочки с надписью «мнь» (от «мень» — налим) была найдена в 1951 году в слое XIII века внутри небольшого сруба на Неревском раскопе¹⁰. Высказано предположение, что в бочке хранился

¹⁰ Арциховский А. В., Тихомиров М. Н. Новгородские грамоты на бересте: Из раскопок 1951 г. Т. 1. Новгородские грамоты на бересте. М., 1953.

налим во дворе новгородского рыбника¹¹. Мень фигурирует также в списке рыб, ловившихся в водоемах Бежецкой пятины¹². Для сравнения судак, чьи кости являются одними из самых многочисленных на раскопах древнего Новгорода и окружающих поселений, также всего два раза упоминается в древних документах¹³. Меньшее употребление в пищу налима в сравнении с судаком, щукой и лещом может отчасти объясняться религиозными запретами. Староверы до сих пор не употребляют в пищу запрещенную еще в Ветхом Завете «рыбу без чешуи», к которой относятся сом, угорь и налим, хотя последний покрыт мелкой чешуей (см. ниже).

2. *Характер сбора костного материала во время раскопок препятствует находению костей налима.*

Как хрупкие, так и, в большинстве своем, мелкие кости рыб, сохранившиеся в ископаемом состоянии, часто не попадают в собранные материалы. Подобная ситуация легко демонстрируется заменой ручного сбора материала его сбором после просеивания и промывания через сито. Эффективность данной методики для сбора костей рыб и птиц была продемонстрирована для древнего Новгорода М. Молтби и Ш. Гамильтон-Даер¹⁴. Указанным исследователями были найдены две кости налима на Федоровском раскопе; хотя полной уверенности о принадлежности указанных костей налиму, а не сайде, у исследователей не возникло. Поскольку налим – достаточно крупная рыба, то помимо наиболее мелких костей его скелета, которые могли быть пропущены во время ручного сбора, всё же некоторое количество более крупных остатков должно было попасть в руки исследователя, присутствуя они в достаточном количестве в раскапываемых слоях. О такой возможности свидетельствуют находки при ручном сборе 120 костей налима в селище Новые Дубовики в бассейне р. Волхов в его нижнем течении¹⁵.

3. *Особенности скелета налима препятствовали его сохранению в археологических слоях.*

Налим имеет окостеневающий скелет. И хотя некоторые исследователи отмечают большую хрупкость костей черепа налима в сравнении со щукой или сигом¹⁶, кости, тем не менее, должны хорошо сохраняться во влажных слоях древнего Новгорода, из которых известен такой деликатный материал, как кожа. Кроме того, позвонки налима достаточно прочны и многочисленны, чтобы быть пропущенными при раскопках. Этого нельзя сказать о его циклоидной чешуе, которая исключительно мелка и легко может быть просеяна вместе с грунтом через мелкое сито. Рыбья чешуя вообще редко доходит до рук исследователя, за исключением той, что найдена в местах массового ее скопления (например, в Неревском раскопе).

4. *Особенности заготовки и потребления налима препятствовали попаданию большинства его определимых костей в археологические слои древнего Новгорода.*

¹¹ Куза А. В. Рыболовство в древнем Новгороде по берестяным грамотам // Археологический сборник. М., 1961. С. 55–62.

¹² Петрова Р. Г. Отрывок из Писцовой книги конца XV в. // Источниковедение отечественной истории: Сборник статей 1979 года. М., 1980. С. 262–277.

¹³ Петрова Р. Г. Указ. соч.; Баранов К. сост. Писцовые книги Новгородской земли. Т. 1. Новгородские писцовые книги 1490-х гг. и отписные и оброчные книги природных пожен Новгородского дворца 1530-х гг. СПб., 1999.

¹⁴ Молтби М., Гамильтон-Даер Ш. Указ. соч.

¹⁵ Тарасов И. И. Результаты определения видового состава рыб из раскопок на поселении Новые Дубовики в 1998 г. // Староладожский сборник, 2001. Т. 4. С. 126–127.

¹⁶ Van Neer W., Wouters W., Germonpré M. Fish remains from three Upper Palaeolithic cave deposits in southern Belgium // *Anthropologica et Praehistorica*, 2007. V. 118. P. 5–22.

Имея вкусное мясо, налим, тем не менее, из-за особенностей своей биологии, нигде не добывается в большом количестве. Летний лов налима, по большей части, случаен. В это время рыба старается уйти на глубину, в холодные, омываемые родниками ямы и норы в берегу. В это время налим почти не питается. Весенний и осенний лов налима продуктивнее, но не приближается к промысловому уровню. В количествах, близких к промысловым, его можно добыть только во время нерестового хода, приходящегося на декабрь и январь месяцы. Данный вид ловли требует особых навыков от рыбака, а также специального снаряжения, позволяющего удить в ночное время, когда налим особенно активен. Некоторые приспособления, которые могли использоваться при ловле налима, такие, как пешня, крючки без бородок, а также крючки для насаживания живца, найдены в Новгородских землях¹⁷. Выловленные профессиональными рыбаками за пределами Новгорода (в пределах Новгорода Волхов зимой не замерзает), налимы должны были доставляться на рынок, чтобы не успеть замерзнуть. По данным Л. П. Сабанеева¹⁸, «налим ... ценится, как и стерлядь, только живой или, по меньшей мере, свежий. Мороженный налим скоро обветривается, вянет, сморщивается и становится дряблым, невкусным и тяжёлым для желудка». Учитывая этот факт, рассматриваемая гипотеза кажется правдоподобной. В древний Новгород могли, вероятно, попадать налимы, пойманные зимой, реже весной и осенью только в районе города и окрестностях. С этим может быть связано малое количество их костных остатков, меньшее, чем других рыб, промысел которых велся круглогодично, а консервация солью, замораживанием и сушение не снижали сильно их вкусовых качеств. Из более далёких промыслов в древний Новгород могли доставлять только налимяню печень и молоки, менее теряющие свои вкусовые свойства от замораживания и традиционно ценимые в северной России и Сибири как ингредиенты для приготовления ухи и пирогов¹⁹. Запрет, распространяющийся у староверов на потребление мяса налима, не касается его печени, которая богата витаминами и считается полезной от слепоты²⁰.

Заключение

Налим, несомненно, употреблялся жителями древнего Новгорода в пищу, о чём свидетельствуют письменные источники и археологические находки. Необычно малое число обнаруженных костей в раскопах на территории города связано как с религиозными убеждениями древних новгородцев и особенностями доминирующего ручного сбора материала при археологических раскопках, так и с биологией и особенностями употребления налима. В будущем, с более широким применением технологии просеивания материала, число находок костей налима на территории древнего Новгорода, несомненно, увеличится. Однако, массовый материал можно ожидать только в поселениях вблизи мест профессиональной ловли налима во время его зимней нерестовой миграции.

Благодарности

Автор благодарен Олегу Михайловичу Олейникову (ИА РАН, Москва) за предоставленный для исследования материал. Мы также признательны иерею Александру Панкратову (Русская православная старообрядческая церковь в Великом Новгороде) и Айвару Владимировичу Степанову (Новгородская подводно-археологическая экспедиция) за высказанные идеи, дополнившие статью.

¹⁷ Тарасов И. И. Рыболовный инвентарь из раскопок в Старой Ладоге...

¹⁸ Сабанеев Л. П. Жизнь и ловля пресноводных рыб. С приложением «Рыболовного календаря» Л. П. Сабанеева. Киев, 1959.

¹⁹ Там же. С. 83.

²⁰ Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII—XX вв. Новосибирск, 1994.